

На правах рукописи

КАЛИЕВ ТАЛГАТ БЕГИМОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 АПР 2013

Пятигорск – 2013

005052307

**Работа выполнена в ФГБУН
Институт философии Российской академии наук**

Научный руководитель: **Кара-Мурза Алексей Алексеевич**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Галкина Елена Вячеславовна**
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии и общей социологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Усова Юлия Викторовна
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления НОУ ВПО «Владикавказский институт управления»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

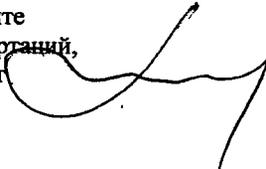
Защита состоится 26 апреля 2013 года в 14-00 на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», диссертационный совет Д 212.192.03, к. 513.

Автореферат разослан «25» марта 2013 г.

Ученый секретарь Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, доцент

 Г.В. Косов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования связана с тем, что проблема поиска и выдвижения на политические и государственные посты новых людей, способных обеспечить государству устойчивое развитие, адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы общественно-политическому развитию страны становится одной из основных проблем современного политического развития.

В ситуации трансформирующейся современной политической системы происходит существенное расширение личностной природы политики, что ставит перед исследователями проблему рассмотрения явления «политическое лидерство» с новых методологических подходов. Специфика современного политического процесса связана с активизацией в нем политических лидеров. В связи с чем становятся актуальными исследования сущности политического лидерства в контексте механизмов реализации ими властных и управленческих функций, так как именно от результативности управленческих шагов политического лидера зависит эффективность функционирования политической системы.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обусловлена наличием ряда проблемных ситуаций, вызванных недостаточным уровнем изученности проблемы девальвации политического лидерства как института политической власти в современном обществе. Выявление причин данного явления будет способствовать оптимизации деятельности политических лидеров в современном политическом процессе.

В силу указанных обстоятельств исследование данной проблематики имеет ярко выраженную научно-теоретическую актуальность и социально-политическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы. Политическое лидерство являлось одной из фундаментальных тем политической мысли. Платон, Аристотель, Цицерон, Плутарх, Н.Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, К.Маркс, Г.В. Плеханов, Н.А. Бердяев, В.И. Ленин, З.Фрейд, М.Фуко рассматривали в своих трудах сущность лидерства, характерные черты и качества, присущие лидеру, механизмы становления лидера.

Сквозной линией проходит определенный аспект проблемы лидера в творчестве Ф.Ницше. В определенном смысле проблема лидерства рассматривалась Т.Карлейлем, Н.К. Михайловским.

Проблематика лидерства как многогранного явления рассматривалась в работах Ж.Блонделя, историка Ж.Ле Гоффа, социолога П.Сорокина, психологов Г.Лебона, С.Московичи, Г.Тарда, Э.Фромма, Г.Эриксона.

Работы Х.Арендт, Р.Даля, М.Джиласа, Э.Канетти, А.Лейпхарта, Г.Лассуэлла, К.Манхейма, Ч.Миллса, Х.Ортега-и-Гассета, В.Райха, Ю.Хабермаса, Ф.Хайека и др. сохраняют теоретико-методологическую и практически-политическую актуальность для исследования современного политического лидерства.

Большой вклад в изучение феномена политического лидерства внесли М.Вебер, У.Липпман и др. Среди российских работ особо выделим труды В.Н. Амелина, Е.М. Егоровой, Е.Б. Шестоपाल.

С 70-х гг. XX века тема лидерства стала активно изучаться западными политологами: Д.Макгрегором Бернсом, Ж.Блонделем, А.Вилдавски, К.Гринтом, Г.Гюнтером, Д.Дейнджем, Б.Келлерманом, К.Кленке, Дж.Пеле, Р.Такером, Р.Хейфетцем.

Значительный вклад в изучение проблем политического лидерства внесли такие российские ученые как Г.М. Андреева, М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, Л.Я. Гозман, О.Н. Гундарь, Е.В. Егорова-Гантман, Н.А. Зенькович, М.В. Ильин, И.Ю. Киселев, М.И. Кодин, О.В. Крыштановская, Д.В. Ольшанский, Я.А. Пляйс, В.П. Пугачев, Г.В. Шахназаров, Е.Б. Шестоपाल, Н.Г. Шербина и др.

Проблемой типологизации политических лидеров занимались как зарубежные: М.Вебер, Р.Такер, М.Херманн, Р.-Ж. Шварценбергер, так и российские исследователи: Г.И. Авцинова, Е.Ю. Милованова, Ъ.Д. Парыгин, Л.И. Уманский, Е.Б. Шестоपाल.

Институциональные аспекты власти рассматривали М.Вебер, Р.Даль, М.Доган, К.С. Гаджиев, В.Я. Гельман, З.М. Зотова, М.В. Ильин, Д.Истон, Х.Линц, Е.Ю. Мелешкина, В.Ф. Халилов, П.Шаран и др.

Проблемы лидерства стали предметом исследования диссертационных работ О.С. Богдановой, А.Р. Галлямова, О.С. Гундарь, С.В. Дмитрука, Н.Н. Купчина, Ю.А. Селиверстовой, А.Тулеева и др.

В указанных работах изучен ряд аспектов темы настоящего исследования, однако необходимо отметить, что многообразие теорий, разносторонних трактовок природы политического лидерства затрудняет его понимание как института политической власти. Остаются не до конца проясненными понятия эффективности/неэффективности, истинности/ложности политического лидерства.

Актуальность выбранной темы, степень её научной разработанности, потребности в дальнейшей разработке проблемы обусловили выбор объекта, предмета, постановку целей и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает политическое лидерство, **предметом** – политическое лидерство как институт политической власти.

Цель исследования – определить современное состояние и перспективы развития политического лидерства как института политической власти.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи:

- уточнить содержание понятия «политический лидер»;
- выявить закономерности типологии политического лидера в современной политической науке;
- определить институциональные характеристики политического лидерства в структуре политической власти;
- доказать, что в современных западных полициях происходит трансформация модели политического лидерства и выявить причины этого;
- сформулировать функции и специфику политического лидерства в кризисном политическом процессе;
- доказать, что в ситуации трансформации властной составляющей современного политического процесса манипулятивные технологии становятся основным инструментом влияния политических лидеров.

Теоретико-методологические основы исследования определяются его междисциплинарным характером и базируются на концепциях М.Вебера, Д.Макгрегор Бернса, Р. Хайфетца, Е.Б. Шестопал.

Учитывая комплексный характер рассматриваемого феномена, в ходе исследования были использованы следующие общетеоретические методы: восхождение от абстрактного к конкретному; логический и исторический методы; методы анализа и синтеза; сравнительный метод; методы обобщения и аналогии, и т.д. Использование указанных методов в ходе исследования позволили всесторонне рассмотреть феномен политического лидерства в рамках политической науки как комплексного, многогранного явления.

Эмпирическую базу исследования составили: интервью и аналитические работы российских и западных экспертов (З. Бжезинский, Д. Фоглсонг, Е.Б. Шестопал и др.); публикации ежедневных газет США «The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Washington Post» за 2011-2013 гг.; массив данных социологических исследований центра общественного мнения «Pew Research Center», службы социологических исследований имени Гэллупа, Левада-Центра, ВЦИОМ, данные авторского контент-анализа западной прессы и социологического опроса.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнено понятие «политический лидер» и доказано, что данное явление может рассматриваться как конкурентная политическая предпринимательская деятельность на политическом рынке идей и ценностей;

– выявлены закономерности типологии политического лидера в современной политической науке и предложена авторская типология политического лидерства;

– определены институциональные характеристики политического лидерства и доказано, что, обеспечивая легитимность принятия и реализации политических решений, политическое лидерство становится институтом политической власти.

– доказано, что в современных западных полициях происходит трансформация модели политического лидерства и обосновано, что основной причиной данного является политическая глобализация и формирование мета-власти (У.Бек);

– выявлены функции политического лидерства в кризисном политическом процессе и обоснована специфика поведения политических лидеров в нем;

– рассмотрена политическая манипуляция как инструмента воздействия «ложного» политического лидерства на общественное сознание с целью достижения своих целей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическое лидерство есть конкурентная политическая предпринимательская деятельность на рынке политических идей и ценностей итогом которой является дихотомия лидерство-следование, в рамках которой взаимовлияние лидера и конституэнтов приводит к трансформации как их политических ценностей, образцов поведения, так и политической среды в целом.

2. «Истинное» политическое лидерство представляет собой властное легитимное воздействие одного члена общества на всех остальных его членов при обязательном наличии у лидера способности четкого видения будущего, реальное наличие, а не «медийная» демонстрации достоинств и способностей, которые будут служить достижению блага всего общества в целом. «Ложное» политическое лидерство предполагает властное политическое влияние одного члена общества на всех остальных его членов, не являясь при этом в полной мере легитимным, поскольку стоящий у власти лидер «медийно» демонстрирует способности в управлении и принятии решений, что с неизбежностью влечет за собой существенные трудности в обеспечении устойчивого развития общества и государства.

3. Функционирование политического лидера в ситуации демократического политического процесса и современного гражданского общества происходит в рамках правовых и иных норм, которые, выступая регуляторами взаимодействия «лидер - последователи», трансформируют политическое лидерство не только в социальный и политический институт,

но и, обеспечивая легитимность подготовки, принятия и реализации политических решений, в институт политической власти.

4. В современных западных политиях лидерство превратилось в особого рода политическое предпринимательство, при котором политические «предприниматели» обменивают свои программы решения общественных проблем и реализации интересов граждан на руководящие должности. В ситуации неопределенности и неочевидности современного политического процесса возрастает роль качества интерпретации политических событий, которую осуществляет политический лидер. Как только проблема обозначена в политическом дискурсе, интерпретативная функция политического лидерства выходит на первый план, а пространство для политического предпринимательства и креативности возрастает по экспоненте.

5. В транзитных государствах роль политических лидеров велика, так как драйверами многих политических процессов, в том числе и процессов мирного урегулирования, выступают политические лидеры; в кризисный период к власти приходят политические лидеры, склонные манипулировать создавшейся ситуацией в собственных интересах, а не в направлении мирного урегулирования конфликта. Принятие активных действий в направлении урегулирования конфликта в трансформирующихся обществах может быть менее выгодно для лидера, чем позиция стороннего наблюдателя, так как активная деятельность может привести к ослаблению его позиций.

6. Связь лидер-последователь происходит как при непосредственном общении, так и опосредованно через «особые социальные коммуникации власти и общества», деятельность которых связана с манипуляцией сознанием, созданием выгодного имиджа политического лидера. Технологии манипулирования массовым сознанием при отсутствии нравственных и законодательных ограничений способствовали контролю над политическими процессами на уровне целых государств. В связи с массовым использованием политическими лидерами манипуляционных технологий современная демократия стала приобретать тоталитарные черты, а данные технологии создавать иллюзию выбора, свободы и контролировать общественное сознание.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного исследования роли и места политических лидеров в современной политической жизни. Сформулированные автором выводы могут способствовать дальнейшему углубленному теоретическому изучению процессов происходящих в современном политическом пространстве России. Кроме того, теоретическая значимость исследования

связана с определением политических коннотаций такого явления как «лидер», «лидерство», «истинное/ложное политическое лидерство».

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что материалы исследования могут быть использованы с целью совершенствования управленческой деятельности как на национальном, так и региональном уровнях. Результаты исследования могут использоваться и при анализе механизма принятия политических решений, ориентированном на поиск резервов повышения эффективности внутренней политики РФ. Рекомендации и выводы работы могут использоваться представителями социальных движений, политических партий и средствами массовой информации.

Результаты исследования могут быть внедрены в преподавательскую деятельность, в том числе, в учебные курсы по политологии, сравнительной политологии, современному политическому процессу в России, теории политического лидерства.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ – 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (политические науки): «5. Политическое лидерство как институт политической власти. Функции политического лидерства. Типы лидерства. Особенности рекрутирования политических лидеров в различных политических системах. Критерии эффективности политического лидерства. Качества политического лидерства и имидж политика. Элиты и лидерство в современной России».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на конференциях международного, российского и регионального уровней. Кроме этого ряд положений диссертации были опубликованы в интернет пространстве на сайтах информационных агентств, электронных общественно-политических изданиях.

Материалы диссертационного исследования отражены в 6 научных публикациях автора общим объемом 2,8 п. л., в том числе 2 статья в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждена на заседании отдела социальной и политической философии Института философии РАН и была рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа

соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во Введении обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В первой главе - «Теоретико-методологические основания изучения политического лидерства как института политической власти» - анализируются теоретические и методологические установки исследования, рассматривается понятийный аппарат работы, приводятся и систематизируются основные подходы к изучению различных аспектов политического лидерства.

В рамках первого параграфа первой главы - ««Политический лидер» как категория современной политической науки» - дается авторская интерпретация ряда современных теорий и концепций политического лидерства, обосновывается, что расширенное толкование понятия политического лидерства позволило ему стать универсальным для описания современного политического процесса.

Политическое лидерство относится к широко распространенным и интуитивно понимаемым феноменам. Концепция же политического лидерства, наоборот, сложно поддается определению, поскольку зависит от институционального, культурного и исторического контекстов и ситуации (К.Кленке, А. Вилдавски, Ж.Блондель).

В литературе, посвященной политическому лидерству, можно найти множество его определений. Как правило, авторы дают определение исходя из целей и типа своего исследования. Тем не менее, ряд исследователей (Д.Пеле) согласны с тем, что следующие элементы должны быть учтены при построении определения политического лидерства: личные свойства и особенности лидера, включая его этические принципы и культурные ценности; черты и этико-культурный характер последователей, с которыми лидер взаимодействует (имея в виду, что лидеры различных последователей и последователи различных лидеров взаимодействуют, сотрудничая или конкурируя друг с другом); социальный и организаци-

онный контекст, в котором происходит взаимодействие лидера и последователей – общая культура, политическая культура, политический климат, нормы и институты; набор коллективных проблем и задач, которые стоят перед лидерами и их последователями в конкретных исторических ситуациях; суть взглядов лидера, поскольку ситуация оценивается не сама по себе, а благодаря проницательности лидера, признаваемой последователями; средства, которые лидеры должны использовать для достижения своих целей и/или целей своих последователей; техника, которой лидер пользуется для получения и/или сохранения поддержки своей версии повестки дня; последствия или результаты лидерства (реальные или символические, сохраняющиеся долгое время или скоротечные).

Политическое лидерство пересекается в определенной степени с военным, законодательным, организационным, религиозным и идеологическим лидерством, а также является особой частью лидерства социального, которое объединяет семейное, деловое, образовательное, научно-технологическое, медицинское, культурное, артистическое и другие формы лидерства. Сторонники такого подхода отмечают, что лидерство связано с властью: лидер в бихейвистском смысле – это личность, которая способна изменить ход событий.

Помимо власти политическое лидерство отличает от социального лидерства и масштаб проблем, которые должен решать политический лидер. Кроме этого, политическое лидерство подразумевает наличие последователей, а группе требуется пройти через инновационный процесс адаптации к специфической ситуации и институционально-культурному контексту. «Лидерство» и «следование» является частью социальной реальности, а взаимодействие этих двух составляющих – это интерактивный диалектический процесс, представляющий собой нечто большее, чем просто сумма отдельных частей (С.Хэй). Лидер оказывает воздействие на позицию, взгляды, ожидания, требования и нужды своих последователей, а последние, в свою очередь, влияют на стиль поведения, качество, надежды и мотивацию лидера. В целом это приводит к трансформации окружающей политической среды. Развивая концепцию Р.Мичелса, доказывалось, что политическое лидерство может рассматриваться как конкурентная политическая предпринимательская деятельность на рынке идей и ценностей, итогом которой является дихотомия лидерство-следование, а взаимовлияние друг на друга лидера и конституэнтов приводит к трансформации как их политических ценностей, образцов поведения, так и политической среды.

Деятельность любого лидера осуществляется в определенной ситуации и контексте, которые привлекают последователей с определенными культурными характеристиками и оценивающими персональные каче-

ства лидера: природные способности, социальные навыки, знания и опыт, склад ума, уровень интеллекта и т.д. Также лидерам присуще собственное этико-политическое видение, и свой взгляд на то, что необходимо сделать для группы и в группе.

Обосновывается, что культурный контекст придает субстанциональный контент определению политического лидерства. К примеру, в российском политико-культурном контексте лидер с сентиментальным, сочувствующим или слабым характером отвергается как неудачник (наиболее яркое противопоставление – слабость М.С. Горбачева и сила В.В. Путина).

Опираясь на теорию Д.Маскини, М.Молчанова, В.Книгхта доказывается, что при анализе политического лидерства необходимо принимать во внимание следующие элементы: личность и характерные черты лидера, включая этические и ментальные; характерные черты и этико-культурный характер последователей лидера, с которыми он общается, учитывая, что лидеры различных последователей и последователи различных лидеров взаимодействуют между собой либо сотрудничая, либо соперничая; социально-организационный контекст, в котором происходит взаимодействие лидера и его сторонников: общая культура, политическая культура, политический климат, нормы и институты; повестка дня коллективных проблем и задач, с которыми сталкиваются лидеры и их последователи в каждой конкретной исторической ситуации; природа суждений лидера и их интерпретация его окружением; средства, которые лидер использует для достижения своих и общих целей, а также для обеспечения поддержки своей позиции; эффективность результатов усилий лидера, будь то реальные или символические, долгосрочные или кратковременные последствия.

Во втором параграфе «Типология политических лидеров в современной политологии» проводится анализ некоторых типологических рядов политического лидера.

На основании аккумулярованного эмпирического и аналитического опыта исследователи конструируют различные типологии лидерства, которые содержат две или более характеристик, например, стиль лидерства и социальные функции или цели лидера и результаты его деятельности. Дихотомные типологии в основном строятся на индивидуальных качествах лидера и его отношении к своим последователям: «плохой» - «хороший» (Аристотель, Б.Келлерман), эффективный – неэффективный (Ф.Гринштейн), сильный или слабый, формальный / конституционный – неформальный / неконституционный (Р.Такер). Триадные типологии, особенно в период холодной войны, подчеркивали разницу между прагматичными (западные демократии, первый мир), идеологическими (комму-

нистические страны, второй мир) и революционными (независимые страны третьего мира) лидерами (Г.Киссинджер). Существуют нормативные и эмпирические типологии, а также смешанные или гибридные.

Нормативная типология дает исследователям инструменты для этической оценки лидерства в современном мире. Среди классических типологий лидерства выделяется нормативная дуалистичная типология Аристотеля, проводящая разграничение между правителями, руководствующимися личными, эгоистичными или общественными интересами. Его традицию продолжают и в современном мире. Так, к примеру, Дж. Най дает свою версию нормативной типологии лидерства. Он сравнивает два наиболее распространенных значения понятия «хорошее» лидерство: способность лидера добиваться поставленных целей; этическую оценку целей, способов их достижения и результатов деятельности на протяжении всего цикла лидерства.

Эмпирическая типология – это подход, переключающий внимание исследователя на наблюдательные функции лидерства, персональные качества лидера или источники его власти. В этом ключе репрезентативна идеальная аналитическая типология М.Вебера.

К.Дутч предложил классифицировать лидеров в зависимости от силы их власти. Если сильный и успешный лидер обладает яркой индивидуальностью, силой характера и способностью снискать поддержку многих людей, объединенных в хорошо организованные группы, то для слабого и неуспешного лидера типичны вялость характера и малое число разобщенных сторонников.

О. Юнг развил типологию, облегчающую классификацию лидерства при анализе международных отношений. Опираясь на классическую схему М.Вебера, он выделил структурного, предприимчивого, интеллектуального и харизматичного лидеров в международной политике, положив в основу особенности режима и построения государственных институтов.

Р.Такер проводил различие между просвещенным лидером, для которого характерны моральный гуманизм и стремление ответственно отвечать на глобальные вызовы, и анти-лидера, не способного достойно встретить угрозы холодной войны. В типологии Р.Такера скомбинированы эмпирические и нормативные элементы.

Отношения между лидером и его сторонниками существуют в континиуме экстремального неравенства и асимметрии, поэтому сильный лидер предпочитает доминирование над подчиняющимися последователями тотальной симметрии и равенству. Несмотря на это, для обеих сторон континиума характерно взаимодействие.

Р.Хайфетц выделяет адаптивный тип лидера, который отвечает на вызовы локальной и глобальной системы, адаптируя общество к измене-

ниям, и инновационный тип, который стремится к радикальным изменениям «правил игры» или природы решений социальных проблем.

По мнению Г. Шеффера, лидер инновационного типа – это «доминирующий лидер, который несет новые идеи и новые ориентиры..., продвигает видение, вдохновение и концептуализацию изменений, артикуляцию идеологических целей, доносит их до сторонников и противников, принимает на себя риски, формирует группы последователей и мобилизует их для достижения целей».

Лидерство является необходимой составляющей любого процесса управления: слабое лидерство приводит к поражению, сильное, наоборот, ведет к успеху, «мудрое управление» служит залогом долгосрочного процветания, недальновидное же может привести к катастрофе. Недостаток лидерства рутинизирует процесс управления.

Что такое «хорошее» лидерство и в чем его отличие от «плохого»? Здесь происходит столкновение эмпирической политической науки и нормативной политической теории. Доказывается, что «хорошее» лидерство должно быть как этически, так и инструментально. «Плохое» лидерство ассоциируется с моральным злом, насилием или следованием эгоистичным целям и частным интересам правителя. Оно также может быть неэффективным в силу некомпетентности или нечестности лидера или его окружения.

Лидерство – исторически обусловленный феномен, его структура и методы изменяются с течением времени. Чтобы добиться успеха, лидер должен быть готов отказаться от политических инструментов и идей, которые уже не работают в новых условиях. Он должен быть способен изобрести новые инструменты или вдохнуть жизнь в старые, если этого требуют обстоятельства. Тактико-стратегическая адаптация инноваций – ключ к эффективному политическому лидерству в калейдоскопе различных режимов и культурных контекстов. Эффективный лидер успешно выбирает средства, которые ведут к желаемым целям. Если эти средства отличаются новизной, а не почерпнуты из арсенала старых, проверенных временем, то эффективный лидер обеспечивает их инновационную адаптацию. Комплексное лидерство может быть одновременно и эффективным, и этическим: в этом случае выбираются такие средства, которые отвечают ценностным ориентациям современного демократического общества (равенство, свобода, справедливость, права человека, экологическая безопасность и др.), а также нормам морали (честность, надежность, искренность и т.д.). Эффективность лидера также определяется долгосрочными и краткосрочными результатами его деятельности.

Успешным можно назвать такого лидера, который демонстрирует способность направлять развитие общества в соответствии со своим четко

обозначенным видением, а неуспешным следует признать того, чьи попытки двигать общество в заданном направлении приносят результаты, деструктивные для пропагандируемого стратегического видения. Исторический опыт показывает, что огромное количество лидеров в течение своей политической карьеры неоднократно меняют положение в шкале «успешности – не-успешности», что нарушает стройность академического анализа. Также на эту классификацию влияет интерпретация со стороны их авторов, избранная методология и оценочная шкала.

Отталкиваясь от позиции Д.Макгрегор Бернса, различающего лидеров по мотивам, с которыми они идут во власть: «деловой» (transactional) и «преобразующий» (transforming), формулируется авторская типология политического лидерства: «истинное» и «ложное». «Истинное» политическое лидерство представляет собой властное легитимное воздействие одного члена общества на всех остальных его членов при обязательном наличии у лидера способности четкого видения будущего, предъявления, а не демонстрации собственных достоинств и способностей, которые будут служить достижению блага всего общества в целом. «Ложное» политическое лидерство, в свою очередь, предполагает властное политическое влияние одного члена общества на всех остальных его членов, не являясь при этом в полной мере легитимным, поскольку стоящий у власти лидер демонстрирует, а не предъявляет собственные способности в управлении и принятии решений, что с неизбежностью влечет за собой существенные трудности в достижении блага всего общества в целом.

В третьем параграфе «Институциональный анализ политической власти» предпринята попытка логического перехода к идее о том, что политический лидер есть политический институт и более того, на основе анализа современных политологических концепций теоретически обосновывается мысль, что политический лидер есть институт политической власти.

Современная политическая наука рассматривает политическую/государственную/общественную власть с разных методологических подходов. Так, отталкиваясь от инструментальных характеристик власти, доказываемая, что это: один из видов управления, связанный с регулированием и контролем; одно из средств, применяемое для гармонизации социальных отношений; одна из систем, связанная с преимуществами и дополнительными степенями свободы; одна из форм влияния/воздействия, регламентирующая нормы целеполагания и целедостижения; один из способов изменения целей, средств, поведения посредством изменения мотивов и целей как конституэнтов, так и остальных чле-

нов социума; один из способов коммуникации и кооперации в социуме; один из вариантов насилия и господства.

Коммуникативный подход (Т.Парсонс) рассматривает власть с одной стороны как способность, в том числе политического лидера, формулировать и влиять на принятие легитимные решения, а с другой, как «символически обобщенное генерализированное средство», которое функционирует только в коммуникативном акте (лидер - последователи). Отталкиваясь от концепции Т.Парсонса о том, что «принятие политических решений или иные сложные коммуникативные процессы могут эффективно действовать только при условии жесткого кибернетического контроля, осуществляемого институциональными структурам», доказывалось, что именно к таким институциональным структурам можно отнести и политическую власть.

Обосновывается, что политическое лидерство отличается от других видов социального лидерства тем, что лидеры обладают властью, то есть возможностью использовать для изменения хода событий весь спектр способов социального воздействия – влияние (авторитет и убеждение), поощрение (материальное и духовное) и принуждение (угрозу применения насилия и непосредственно насилие). Политическое лидерство шире других типов социального лидерства, поскольку характеризуется монополистическим и привилегированным доступом к принуждению и жесткой силе, который дополняет «убеждающую» мягкую силу, основанную на идеологии, символизме, этике и понимании последователями своих лидеров.

Отталкиваясь от позиции М.Вебера, связанной с тем, что в любом «политическом вопросе» интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими для ответа на данный вопрос, доказывалось что политические лидеры и их последователи вовлечены в циклический процесс взаимной мотивации и обмена властью, который порой сложно разложить на составляющие. Лидеры мобилизуют определенное количество последователей, разделяющих их видение коллективной проблемы или кризиса. Кроме того, лидеры являются «предпринимателями идентичности», будучи вовлеченными в процесс создания мифов, трансформации национальной или иной политической культуры. Одновременно и лидеры и их сторонники попадают под влияние тех мифов, в создании которых они принимали непосредственное участие.

Мы согласны с А.И. Соловьевым в том, что в наибольшей степени функционал политического лидерства выражается на уровне государства. На данном уровне политическое лидерство выступает как политический институт, замыкающий на себе организационно-управленческий функционал, связанный с выработкой, подготовкой, принятием и реализацией политических решений; координацией структурных элементов данного

процесса; согласованием интересов политических акторов, участвующих в политическом процессе. Занятие политическим лидером управленческих высот в структуре политической власти и политического управления связано в его целенаправленными усилиями по сплоченности социума в целом, налаживанием интеграционных процессов с существующими политическими, государственными и иными структурами формами организации политической жизни.

Необходимо отметить то, что политический лидер как представитель власти заинтересован в росте своей популярности, в стабилизации своего положения и устойчивом развитии существующего политического режима, с которым он отождествляется. Подобные действия приводят к снижению конфликтного потенциала в обществе, минимизации политической напряженности, уменьшению напряженности между конкурирующими структурами и группировками в борьбе за власть. Можно утверждать, что политическое лидерство является фактором стабилизации политической жизни.

Выполняя коммуникативную функцию, политический лидер выступает субъектом неких нравственно-этических отношений и ассоциируется в социуме как человек, который несет и персональную, и политическую ответственность «за гарантии прав и свобод населения и, как следствие, за совокупную деятельность политического режима». Можно предположить, что в данной ситуации политический лидер в большей степени ориентирован как на народные традиции, так и на уровень политического сознания, степень и глубину понимания политических событий.

Исходя из концепции А.Тойнби о том, что одна из основных функций творческой элиты/лидеров - адекватная реакция на возникающие вызовы и угрозы, предположим, что современный политический лидер, участвуя в функционировании политических институтов, в выработке их целей, сам представляет политический институт, более того, институт политической власти, который с целью стабилизации существующей политической системы отвечает на вызовы и угрозы, возникающие как внутри нее, так и извне.

Социальное невозможно сохранить как целое (по К. Шмитцу) без того, что политический лидер, будучи одним из представителей политического класса, не будет заниматься сплочением политической элиты вокруг национальной идеи, тем самым цементируя политический класс, делая его цельным, однородным, конкурентоспособным в ситуации обостренной борьбы с системной и несистемной оппозицией.

Обобщая все ранее сказанное, можно говорить о политическом лидерстве как особом институте власти, который связан с деятельностью отдельного лица/группы лиц, влияющих на процесс принятия политиче-

ских решений и способных, опираясь на личные качества, мобилизовать социум на их реализацию.

Во второй главе «**Политическое лидерство как структурный элемент современных властных отношений**» рассматриваются проблемы, связанные с сущностью современного политического лидерства, со специфическими чертами политического лидерства в транзитивных странах, технологиями влияния современного политического лидера в ситуации трансформации властной составляющей политического процесса.

В первом параграфе «**Современное политическое лидерство в контексте контроля над властью**» выявляются характерные черты современного политического лидерства. Доказывается, что в современном обществе происходит трансформация феномена лидерства.

К концу XX в. общее представление о природе лидерства претерпело некоторые изменения. Лидерство воспринимается как деятельность, которая при помощи коммуникационных процессов, пронизывает всю систему управления организацией, что приводит к тому, что назначенный администратор признается организационным лидером, т. е. формальный статус подкрепляется лидерской ролью.

В ситуации неопределенности и неочевидности, которые присущи современному политическому процессу, возрастает роль качества интерпретации политических событий, которую осуществляет политический лидер. Как только проблема обозначена в политическом дискурсе, интерпретативная функция политического лидерства выходит на первый план, а пространство для политического предпринимательства и креативности возрастает по экспоненте.

С одной стороны, современные условия глобализации создали условия для возникновения новых форм международного и наднационального лидерства (лидерства международных организаций, региональных групп государств и глобальных агентств), с другой, лидерство превратилось в особого рода предпринимательство, при котором политические «предприниматели» обменивают свои программы решения общественных проблем, реализации интересов граждан на руководящие должности. Последняя тенденция связана с тем, что «современная политика исходит, прежде всего, из важности ситуации и соответствия моменту, а они зачастую латентны и малосодержательны в социальном восприятии. Сегодня в политике все больше проявляются радикальные и протестные компоненты, не содержащие в качестве обоснования идейно-ценностных эсхатологических комплексов. В постмодерновом социальном реформировании все больше отводится места пассионарным субъектам, которые «не доверяют большим историческим рассказам и проектам» (Ж. Лиотар).

Развивая концепцию У. Бека о том, что основным трендом современности является оформление мета-власти, ресурс которой связан «не с угрозой вторжения, а угрозой невторжения инвесторов», угрозой их выхода из страны, доказывается, что современные политические лидеры как никогда заинтересованы в контроле за данным типом власти.

Данные тренды привели к тому, что в западных политиях возникает новая модель политического лидерства. Так, С.В. Устинкин и Е.М. Рогожина, изучая западную модель политического лидера, усматривают в ее фундаменте идеи Н. Макиавелли, Ф. Ницше, протестантские ценности, что в итоге сформировало следующий набор качеств политического лидера: организатор, управленец, генератор цели, задач, программы, человек, способный мобилизовать массы для их реализации. Контент-анализ западной прессы позволил выявить следующие параметры западной модели политического лидера: способность охватывать перспективу и распознавать закономерности в ходе событий; способность выявлять необходимость перемен, касающихся как контекста, так и содержания организационной деятельности; способность разработать стратегию, планы и программы осуществления процесса перемен; способность обучать искусству перемен и обеспечивать их средствами; способность мобилизовать энергию людей, используя убеждение, приемы лидерства и обучение для осуществления перемен в организации.

Вторичный анализ ряда социологической информации полученной в ходе социологических исследований в современной Европе позволил сформулировать набор качеств современного преуспевающего политического лидера: открытость; решительность; любознательность; критическая настроенность; чувствительность; богатый опыт и терпеливое отношение к ошибкам; ориентированность на результат; способность внушать энтузиазм; спокойствие, доверие и вдохновлять; понимать комплексные взаимосвязи; быть добросердечным и внимательным; свободным от предвзятых суждений; смелым; способным выявить лучшие качества у других людей; быть хорошим слушателем; обладать уверенностью; гибкостью.

По мнению ВЦИОМ, россияне акцентируют свое внимание на следующих качествах лидера: опыт политической и хозяйственной деятельности, волевые качества, организаторские способности, государственный подход к решению проблем, способность вырабатывать и следовать четкой стратегической линии, уровень образования и культуры, независимость или хотя бы ее видимость, личное обаяние и умение расположить к себе аудиторию.

Несмотря на случающиеся время от времени успехи, политические лидеры все чаще не справляются со стоящими перед ними задачами, приобретают плохую репутацию. Параллельно последователи выходят из-под

влияния лидеров, разочаровываясь в их действиях и поступках. Никогда прежде политические лидеры и институты, которые они представляют, так негативно не воспринимались общественностью. Б. Келлерман отмечает дефицит лидерства в Соединенных Штатах, приводя ряд подтверждающих фактов. Согласно Гарвардскому Центру исследований публичного лидерства 77% американцев считают, что лидерство в стране находится в кризисе. Центр исследований американской мечты при Университете Ксавье установил, что только 23% верят в прямое управление в стране. Менее 10% граждан одобряют деятельность Конгресса, и только 44% одобряют деятельность Верховного суда - наиболее уважаемого института.

Обосновывается, что распад Советского Союза, переход Китая к новому рыночному авторитаризму, «арабская весна», кризис еврозоны связаны, в том числе, и с девальвацией политического лидерства.

В параграфе «**Политическое лидерство в ситуации кризисного политического процесса: анализ властной составляющей**» выявляется роль и место политического лидера в трансформирующемся конфликтном социуме.

В политологической литературе уделяется недостаточно внимания роли лидеров в кризисные периоды развития общества. Существует только одна модель, описывающая взаимоотношения между политическим лидерством и конфликтом. Основными принципами этой модели являются: конфликт и преследование оппозиции; информационный контроль; цели гораздо важнее, чем средства их достижения; изучение людей, с которыми лидер собирается бороться; тщательная подготовка к «сражению»; использование посредников в качестве буфера.

Э. Нордлинджер отмечал критическую роль лидеров групп, втянутых в конфликт в контексте урегулирования ситуации. По его мнению лидер нуждается в мотивации, чтобы брать на себя функции регулятора конфликта. Такими мотивами могут служить: внешняя угроза или опасность эскалации внутреннего конфликта; уверенность в том, что конфликт или его возможные последствия могут угрожать благосостоянию лидеров и членов группы; боязнь фрагментации и конфликта внутри группы; приобретение или сохранение власти.

Доказывается, что принятие активных действий в направлении урегулирования конфликта в трансформирующихся обществах может быть менее выгодно для лидера, чем позиция стороннего наблюдателя. Активная деятельность может привести к ослаблению позиций такого лидера. Наличие мотивов для участия в урегулировании конфликтов, степень готовности общества к компромиссу и политическая безопасность топ-лидеров объясняют поведение элит в процессе урегулирования конфликта.

Доказывается, что в транзитных государствах роль политических лидеров велика, так как драйверами многих политических процессов, процессов мирного урегулирования в том числе, выступают политические элиты, лидеры, так как относительно небольшое количество людей принимает на себя ответственность за окончательные решения и их исполнение; во многих обществах, построенных на насилии, в переходный период к власти приходят политические лидеры, склонные манипулировать создавшейся ситуацией в собственных интересах, а не в направлении мирного урегулирования конфликта; в развитии конфликта многие другие вещи зависят от политического лидерства, например, структурные трансформации возможны лишь при участии лидеров всех сторон – участников конфликта.

В исследованиях политического насилия, в частности гражданских войн, особое место уделяется роли политических лидеров. Существует две основные точки зрения на то, как лидеры оказывают влияние на вероятность и продолжительность гражданских войн. В первой группе теорий гражданские войны вспыхивают в результате сознательных и непосредственных действий лидеров. Конфликт в данном случае отвечает интересам политических лидеров, которые беспокоятся за свою власть. Теория «манипуляции элиты», например, возлагает ответственность за политическое насилие прямоком на лидеров. Ее сторонники утверждают, что лидеры используют опасность гражданского конфликта как средство сохранения своего контроля над властными механизмами, сознательно допуская возможность насилия.

Во второй группе теорий гражданские войны объясняются бездействием лидеров. Отсутствие нужного решения в нужный момент приводит к тому, что события выходят из-под контроля, постепенно втягивая страну в пучину гражданской войны. Сторонники теории «дилеммы безопасности» полагают, что после определенного рубежа политические лидеры утрачивают власть и на первое место выходят ситуационные и структурные силы. Лидеры в определенных проблемных ситуациях, касающихся безопасности граждан, оказываются перед сложным выбором. Если они поступят жестко, то противники могут их обвинить в агрессивных намерениях и нанести упреждающий удар. Пренебрежение же безопасностью своих граждан также подвергает их риску. В результате лидеры «тянут» время, предпочитают бездействовать, надеясь на разрешение проблемной ситуации. Однако вскоре конфликт становится неизбежным, независимо от того, какое в итоге примут решение лидеры.

В параграфе «Манипулятивные технологии как инструмент влияния современного политического лидера в контексте трансформации властной составляющей политического процесса» исследуются

причины манипулирования общественным сознанием со стороны политического лидера и сами манипулятивные технологии.

Политический лидер без постоянного общения с конституэнтами теряет свою легитимность. Связь лидер-последователи происходит как при непосредственном общении, так и опосредованно через «особые социальные коммуникации власти и общества». Именно деятельность последних связана с манипуляцией сознанием, созданием выгодного имиджа политического лидера.

Доказано, что власть ложных элит не только не стимулирует развитие общества, но зачастую препятствует ему, заставляя впоследствии компенсировать ошибки прошлого, тратя на это ресурсы, которые могли бы быть вложены в будущее.

Социологическое исследование, проведенное с участием автора, позволило прийти к следующим выводам: главными требованиями, которые в настоящее время предъявляются россиянами к политическим лидерам, являются эффективность его деятельности, которая определяется такими реальными категориями, как достигнутый уровень экономического прогресса в стране; качество и уровень жизни населения; обеспечение политической стабильности и национальной безопасности и т.д. «Ложная» политическая элита не соответствует данным критериям и для того, чтобы сохранить за собой легитимный потенциал, вынуждена прибегать к манипуляциям общественным сознанием.

Технологии манипулирования массовым сознанием при отсутствии нравственных и законодательных ограничений, способствовали контролю над политическими процессами на уровне целых государств. Так, современная демократия стала приобретать тоталитарные черты, а технологии политического манипулирования создавать иллюзию выбора, свободы и контролировать общественное сознание.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,8 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Калиев, Т.Б Сравнительный анализ подлинного и ложного лидерства / Т.Б. Калиев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 3. – 289 – 291 (0,5 п.л.).

2. Калиев, Т.Б Политологический анализ истинного политического лидерства Чингисхана / Т.Б. Калиев // Транспортное дело России. – 2012. – № 6. – Ч. 2. – С. 128-132 (0,5 п.л.).

Другие публикации:

3. Калиев, Т.Б Теоретические аспекты понятия «лидер» / Т.Б. Калиев // Научные исследования. – 2011. – № 2. – С. 74-77 (0,4 п.л.).

4. Калиев, Т.Б. Развитие тезиса о нетрансформируемости знаков эволюции лидера и природы политического лидерства / Т.Б. Калиев // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2012. – №1-2. – С. 49-55 (0,6 п.л.).

5. Калиев Т.Б Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной» политической элиты // Инновационная экономика. - 2012. – № 6. – С. 34 – 40 (0,4 п.л.).

6. Калиев, Т.Б. Политическое лидерство в ситуации транзитивно-го политического процесса: анализ властной составляющей / Т.Б. Калиев // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных. – Выпуск VI. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – С. 19-24 (0,4 п.л.).

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»

КАЛИЕВ ТАЛГАТ БЕГИМОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук
(политические науки)

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
А.А. Кара-Мурза

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://pglu.ru/science/diss/>

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»

Подписано в печать 22 марта 2013.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 71

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический универси-
тет», 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий
